

В то же время машиностроительные сегменты обрабатывающей промышленности (кроме лидера-автопрома) в прошлом году производительность труда практически не увеличили, хотя число замещённых рабочих мест там сократилось заметно. В производстве электрооборудования оно снизилось на 1,2%, в производстве машин и оборудования – более чем на 7% (табл. 3.1).

Если теперь обратиться к процессам текущего года, можно заметить, что в январе-феврале 2015 г. среди факторов инерции⁴, эффективности (рост производительности труда в прошлом году) и конкурентного давления на работников⁵ значимую корреляцию с сегодняшним ростом производительности показывает именно последний. Это может означать, что **рост безработицы может стать одним из факторов выхода из кризиса за счёт процесса того самого «созидательного разрушения»**, особенно если её (безработицы) преодоление будет происходить за счёт перелива работников в более эффективные производства, чему может способствовать экономическая политика государства.

Валерий Миронов, Алексей Немчик

Бюджет

4. Долги наши тяжкие

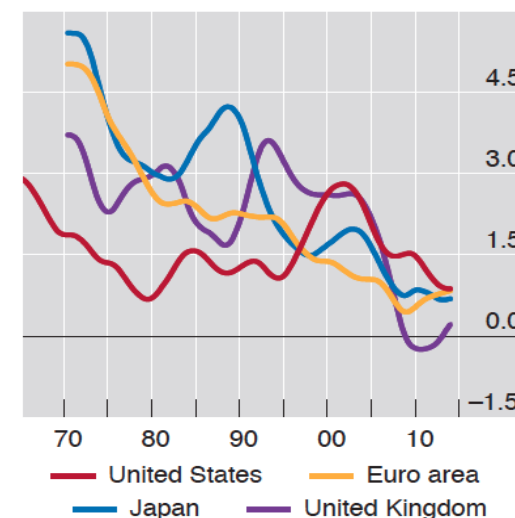
Несмотря на консолидацию региональных бюджетов в 2014 году, долговая нагрузка в регионах возросла. Посмотрим на динамику и структуру регионального долга и сделаем прогноз развития долговой ситуации на 2015 год.

Как было отмечено в КГБ № 88, в 2014 г. ускорение роста доходов региональных бюджетов и замедление роста расходов привело к **более сбалансированному**

⁴ Измеряемого ростом производства в прошлом году.

⁵ Измеряемого сокращением численности занятых в прошлом году на отраслевом рынке труда.

Рис. 3.4. Прирост выпуска на час рабочего времени в развитых странах в 1965-2015гг.

Источник: Bank for International Settlements Report. Annual Report 2014.

исполнению региональных бюджетов по сравнению с 2013 годом. Относительный уровень дефицита региональных бюджетов упал в 2014 г. до 0,67% ВВП с 0,97% ВВП в 2013 г. Тем не менее за 2014 год региональный долг вырос на 20%, а за период с 2009 по 2014 гг. – в 2,3 раза; соотношение регионального долга и доходов регионов за последние 6 лет возросло с 18 до 27,9%.

Регионами-«лидерами» по увеличению долга в 2014 г. стали Пермский край, где он вырос в 23 раза, Иркутская область (3,7 раза), Магаданская область (2,5 раза), Ростовская область (1,8 раза). По семи регионам долг сократился, а остров Сахалин и вовсе избавился от долгов.

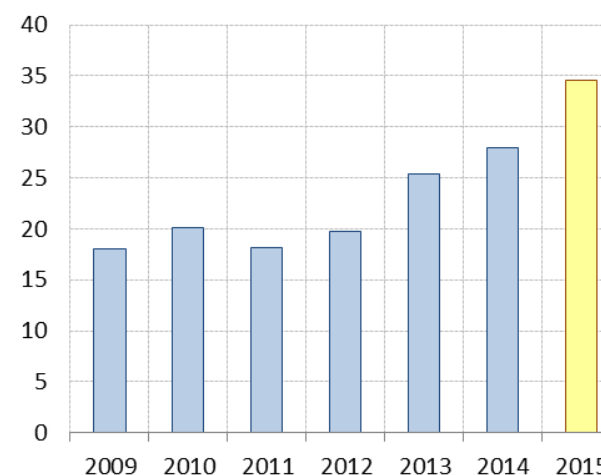
В общем объёме государственного регионального долга наибольшую долю (как и в структуре источников финансирования бюджетного дефицита) **занимают кредиты банков (42,5%)**. На бюджетные кредиты приходится 31% общей задолженности, причем в 2014 г. их роль в финансировании бюджетного дефицита регионов кратно возросла (в 2012 г. она составляла всего 1,8%, в 2013 г. – 6,7%).⁶ Наконец, на государственные ценные бумаги приходится 21,1% общего долга, в 2014 г. нетто-привлечение средств по этому инструменту было отрицательным. Возможно, такая ситуация сохранится и в 2015 г.

Задолженность по государственным облигациям присутствует на балансе 37 регионов. В абсолютных величинах здесь лидирует Москва (111,3 млрд руб., или 25% от общего объёма региональных облигаций). В структуре долга Москвы они занимают почти 70%. Тем не менее для российской столицы это не является тяжким бременем: соотношение общего объёма государственного долга и доходов за вычетом федеральных трансфертов для Москвы составляет всего 10% (для России в целом – 35,4%).

Данные по долгу позволяют оценить выполнение предписаний Бюджетного кодекса, ограничивающих соотношение регионального долга и налоговых и

⁶ По нашему мнению, и регионы, и федеральный центр относятся к задолженности по бюджетным кредитам как к квазидолгу, который систематически реструктурируется.

Рис. 4.1. Соотношение регионального долга и доходов регионов (в %)

Источник: Минфин России, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

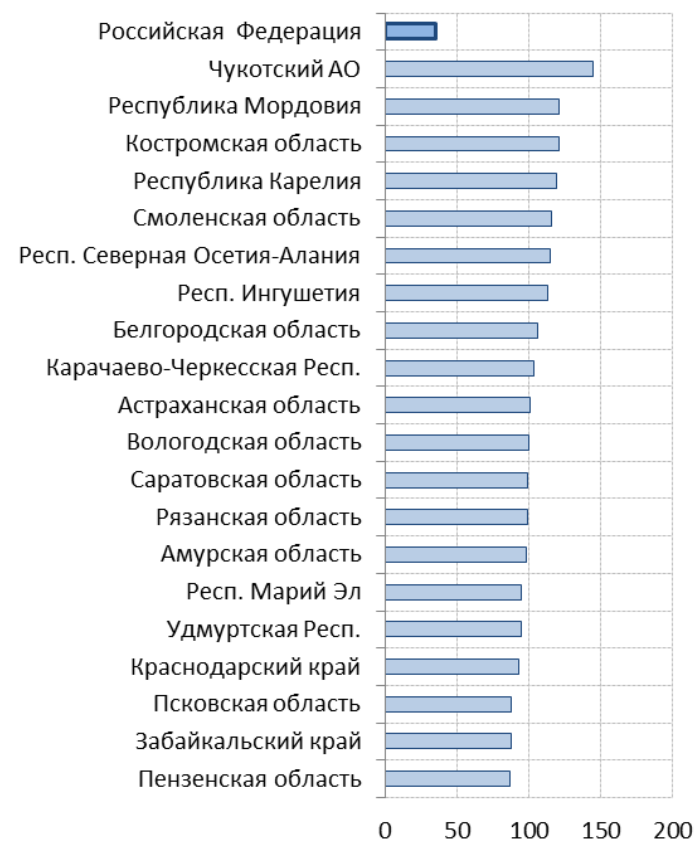
неналоговых доходов регионов (без учёта межбюджетных трансфертов, соответствующие данные представлены на рис. 4.2). Формально, на основе данных за 2014 год можно констатировать, что **для десяти регионов**, в том числе для Чукотского АО, Мордовии, Костромской области, Смоленской области, Северной Осетии, Ингушетии, Белгородской области, Карачаево-Черкесии, Астраханской области, **это соотношение превысило 100%, и они не могут принимать на себя новые долговые обязательства** (в 2013 г. таких регионов было 6). Однако в соответствии со специальной нормой Бюджетного кодекса до 2017 г. при расчёте предельной величины долга регионы могут не учитывать бюджетные кредиты, и с учётом этой поправки и данных по задолженности по бюджетным кредитам, регионов нарушителей, как и в 2013 г., не оказалось.

Среди регионов с самым высоким соотношением долга (скорректированного на объём бюджетных кредитов) и налоговых и неналоговых доходов «лидерами» являются Белгородская область (92,4%), Костромская область (70,3%), Астраханская область (68,8%), Республика Карелия (67%).

Динамика роста задолженности регионов в 2015 г. является функцией от объёма бюджетного дефицита. Последний зависит от готовности регионов проводить ограничительную расходную политику. Вполне реалистичен сценарий, при котором темп прироста расходов региональных бюджетов в 2015 г. в номинальном выражении будет равен 4%, как и в 2014 г. **Тогда региональный долг к концу 2015 г. составит 2,7 трлн руб., соотношение регионального долга и бюджетных доходов увеличится с 27,9% в 2014 г. до 34,6%. Расходы регионов в реальном выражении сокращаются при таком сценарии на 12%** (расходы федерального бюджета в 2015 г. в реальном выражении сокращаются на 5%, почувствуйте разницу).

Андрей Чернявский

Рис. 4.2. Регионы – лидеры по соотношению регионального долга и собственных доходов, в %

Источник: Минфин России, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.